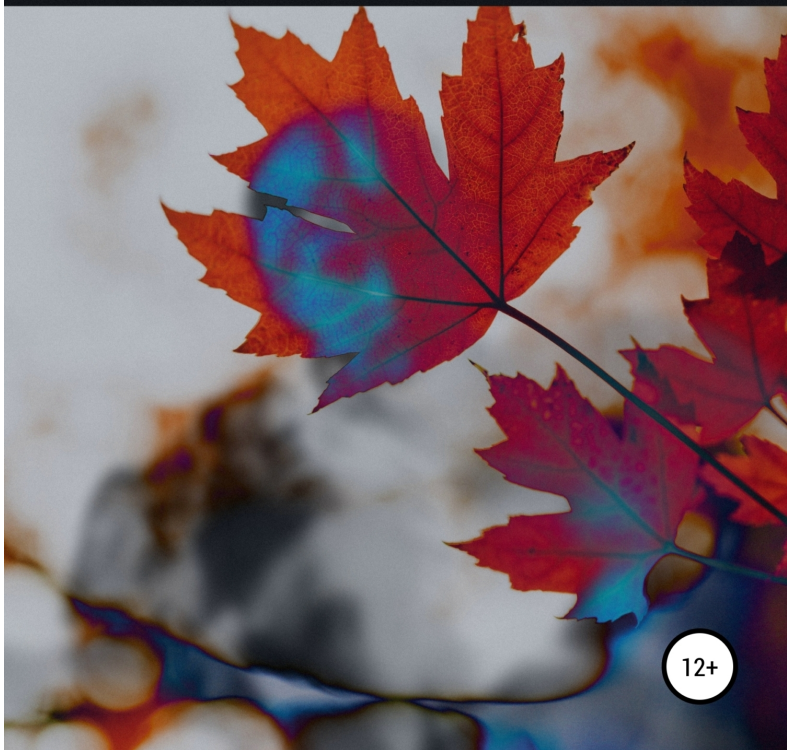

КРАСНЫЙ КЛЕН

ЕВГЕНИЙ КУЛИЧ

12+

Евгений Александрович Кулич

Красный Клён

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64207091

SelfPub; 2024

Аннотация

Столкновение человека и совершенного ужаса, который пронизывает всё вокруг.

Евгений Кулич

Красный Клён

– Я обожглась!

– Чего? – Гоша упал на колени и рассматривал покрасневший горячий куб, не понимая, как такое возможно.

Внезапно, Соня начала шататься из стороны в сторону, чего с ней не происходило, даже когда она была сильно подвыпившая. В глазах резко потемнело, а в ногах чувствовалась слабость, казалось, что ещё чуть-чуть, и они сломаются под весом тела девушки.

Тоже происходило и с Денисом, который от сильной боли схватился за голову, и не в силах даже закричать, открыл рот и жутко кряхтел.

– Что с вами? – Гоша же растерялся и бегал вокруг уже упавших на песок друзей, которые молча бились в конвульсиях не в силах попросить о помощи.

Я оказалась в незнакомой мне квартире, точнее на кухне, обделка которой не менялась ещё с восьмидесятых, наверное. Будто оказалась в квартире самой обычной советской семьи. Хоть бы я ошибалась.

За окном ночь, и всё, что помогает мне ориентироваться в пространстве это свет уличного жёлтого фонаря и луны, которые отражались на плитке над раковиной и недавно мытых

и ещё мокрых стаканов. Стол был чист и пуст, но над ним на стене висел пожелтевший тетрадный листок, приклеенный туда на один маленький кусок скотча, будто он последний, на котором было написано:

– Кирилл, ужин в кастрюле.

Чья же это квартира, и почему я оказалась здесь? Сделав несколько шагов в сторону коридора, я тут же остановилась, когда по всей квартире пробежал громкий скрип старых деревяшек. Казалось, что в доме прогремел гром, который, наверное, услышал каждый.

– Тише, тише... – Я осторожно переставляла ноги, внушая себе, что создаю меньше шума.

Таким же светом, как и на кухне, был освещён зал. У самой дальней стены, на которой, по всем канонам, висел красивый ковёр, узоры которого отчётливо читались, под белоснежным выделяющимся на фоне всего одеялом кто-то спал. Да так крепко, что даже не пошевелился от моих достаточно громких шагов и скрипов деревяшек. Судя по всему, там спала жена некого Кирилла.

Вдруг, после того как я моргнула, комната была залита красным светом. Да так, что пришлось выставить руки перед собой, чтобы не ослепнуть. Свет шёл с улицы, будто бы за окном стояла гигантская лампа, лучи которого проникали даже в самый потаённый уголок и щель. Недолго думая, я начала потихоньку уходить оттуда, делая такие же маленькие

шажки, вспоминая, что в этом зале спит женщина.

Но сделав пару шагов назад, я упала на пол, запнувшись об табуретку, которой здесь не было до того, как я появилась здесь. Подняв голову вверх, над собой я увидела не длинную старую тугую верёвку. Взгляда было не оторвать. Она загнипнотизировала меня, не давая даже встать с пола после падения. Эта верёвка настолько поглотила моё внимание, что даже забыла о красном свете, будто бы его и нет.

Моргнув уже второй раз, исчез жуткий красный свет и верёвка, свисающая с потолка. Передо мной была та же квартира, но за окном вместо ночи было утро. Солнечный свет, проходя через старое деревянное окно, освещал зал, коридор и кухню, где я появилась. Около постели, в которой спала женщина, таким же необъяснимым образом появилась детская деревянная кровать, которой, как и табуретки, раньше не было.

Я не осмелилась подходить ближе, да и вообще боялась моргать, не желая менять обстановку вокруг себя так часто, не до конца разобравшись, как я вообще сюда попала.

В конце коридора послышался знакомый звук: кто-то вставил ключи в замок. Пара оборотов и дверь распахнулась, а на порог вошла неземной красоты молодая девушка в белоснежном летнем и коротком платье. Оно оголяло её тончайшие как спички ножки и руки, на одной из которых был небольшой золотой браслет.

Таинственная девушка поставила пакет с продуктами к

шкафу и вышла из квартиры. Зачем? И на порог тут же выехал ответ в виде старой детской коляски. Девушка еле-еле закатила её в дом, и устав, присела на рядом стоящую маленькую хлипкую табуретку, которая стояла тут, наверное, многие поколения.

– Извините... – Тихо спросила я, медленно приближаясь к даме и её ребёнку, – простите, где я?

В ответ же я ничего не получила. Поэтому решила переспросить.

– Прошу прощения, но вы не знаете, что я тут делаю? – Знаю, знаю милая. – Ответила девушка, встав с табуретки, – сейчас буду кормить тебя! – Но обращалась она не ко мне, а к своему ребёнку. Дочери, если быть точнее.

Девушка вытащила ребёнка из коляски и пошла с ней на кухню, а я отошла назад, чтобы не задеть их.

– Как вас зовут? – Любопытство брало вверх, поэтому я продолжала настаивать, – простите! – И, продолжая спрашивать, приближалась к даме в белом, протягивая ей руку.

Коснувшись её, белоснежное платье моментально окрасилось в чёрный цвет, так, будто бы кто-то выплеснул банку с краской. Скорее, так и было, ведь что-то чёрное стекало не только с её платья, но и с рук на пол, где в считанные секунды образовалась лужа.

– Что случилось? Откуда это? – Этому явлению никак не находилось логического объяснения, поэтому закрыв глаза руками я стремительно отступала назад, думая, что всё это

лишь страшный сон, который никак не мог закончиться.

Раздвинув пальцы, одним глазом я увидела, как среди кучи зелёного стекла лежало голое тело той самой девушки. Как я это поняла? По её лицу, когда всё тело было в ссадинах, синяках и глубоких ранах, откуда сочилась и даже лилась чёрная жидкость, а не кровь, как должно быть.

Денис очнулся в холодной квартире, которую он никак не мог узнать, поэтому метался из угла в угол, вытирая слёзы рукавом своей рубахи, и в истерике искал дверь.

– Выпустите меня, пожалуйста! – Кричал парень, упав на ледяной плиточный пол.

Ни окон, ни дверей. Четыре стены давили на юношу, потихоньку сводя его с ума. На потолке же была маленькая, изредка моргающая белая лампочка, чей свет, отражаясь от голубой плитки и синих стен, создавал неприятную атмосферу внутри этой бетонной ловушки.

Моргнув, из-за слёз он не сразу заметил появившуюся рядом с ним старую ржавую отопительную батарею. Открыв глаза и вытерев слёзы, он обнял батарею, ведь от неё исходил, хоть и малое, но тепло, ненадолго отвлекшее парня от ужасной обстановки вокруг.

– Что здесь происходит. Что здесь происходит. Что здесь происходит! – Не переставая, проговаривая вслух парень, моргая ещё чаще, вдруг, появится что-то ещё.

Денис встал с пола и посмотрел на появившуюся впереди деревянную чуть приоткрытую дверь, из комнаты, куда

она ведёт, сочился яркий жёлтый свет, хорошо контрастирующий, с полностью синим помещением, в котором находился Денис.

Распахнув дверь, парень увидел такую же незнакомую ему старую, и, вроде как, кухню времён СССР. На секунду, он подумал, что попал в прошлое. Но, вряд ли, путешествие такое скучное и депрессивное.

На кухне ничего кроме пустых бутылок из-под пива не было. Их было очень много, да так, что пришлось приложить сил, чтобы полностью открыть дверь.

– Привет? Есть кто? Я не помню, как попал сюда. – Парень встал посреди комнаты и осматривался по сторонам, в попытке найти что-либо ещё помимо пустых бутылок.

Но, к сожалению, ничего не было. А взглянув в окно, на улицу, кроме пустой дороги и пары деревьев ничего разглядеть было невозможно. Всё было будто в тумане, будто размыто специально.

– Кто-нибудь меня слышит? Эй! – Денис стучал в старое деревянное окно, зовя на помощь.

Обернувшись, Денис увидел, что от двери ничего не осталось. А дыру в стене закрывал большой кусок строительной плёнки, которая, вероятно, и заменяла собой ранее находившуюся здесь дверь.

– Да что такое-то в конце то концов! – Денис подбежал к плёнке и, держа её в своих трясущихся руках, плакал, не понимая всего происходящего.

– Это сон. Точно, это всё очень дурной сон. Сейчас я проснусь, и всё будет как прежде.

Вот только, несмотря на всю веру подростка, он никак не просыпался. Как бы он этого не хотел.

Вдруг, по комнате пронёсся разрывающий сердце звук. ключ, вошедший в замочную скважину. Испугавшись, Денис сорвал плёнку с дверного проёма и упал вместе с ней на паркетный слегка прохладный пол, которая накрыла его полностью, не давая разглядеть всё происходящее вокруг. А снять её не получалось из-за достаточно большой длины.

Замерев, где-то неподалёку послышались тяжёлые шаги, которые весьма драматично приближались с каждой секундой и становились всё громче и громче. Истерика парня только увеличивалась перед страхом неизвестности, а плёнка всё ещё была на нём, словно муха, застрявшая в паутине.

– Господи, нет! Помогите, пожалуйста!

Через прозрачную, но размытую грязную плёнку Денис увидел крупный мужской силуэт, стоящий в дверях, буквально в одном шаге от него самого. Юноша замер и, как ему казалось, и его сердце. Мужчина молча смотрел на беззащитного маленького мальчика, который даже из плёнки выбраться не может.

– Получается? – Сурово спросил он.

– Нет...

Наклонившись, и, казалось бы, желая помочь, мужчина обхватил шею Дениса своими громадными ручищами и на-

чал безжалостно душить его, встав коленями на его ноги, чтобы меньше дёргался.

– Прошу не надо! – Кряхтел подросток, жалобно ударяя по холодным рукам мужчины.

И как только слеза упала со щеки Дениса на плёнки, он тут же очутился посреди комнаты в абсолютной безопасности. Опустив голову вниз, парень увидел, что держит в руках плёнку, в которую замотана голова этого мужчины. И только голова.

Сам того не понимая, парень задушил его, перекрыв доступ к кислороду крепкому мужчине. На своих же руках он заметил чёрную жидкость, которую даже ни с чем не мог сравнить, не видя ранее чего-то подобного.

– Прости меня. Я не хотел.

– Я знаю. – Ответил, казалось бы, мёртвый мужчина.

– Только если бы я мог...

– Не нужно ничего менять. Всё произошло так, как и должно было.

– Да.

В ту же секунду комната потемнела, и кухня вместе с мертвецом исчезла, оставив Дениса стоять среди абсолютно тёмного пространства, которому не было начала и конца.

Я и мои пьяные в стельку друзья приехали веселиться на берегу реки в честь начала летних каникул. Жалкие три ме-

сяца, девяносто дней, когда можно совершенно беззаботно проводить своё свободное время. Поэтому мы заранее договорились, накопили денег и закупили, в среднем, пару десятков литров алкоголя, выпить которые собираемся, если не за одну ночь, но хотя бы тогда за две.

Только представьте: Ночь. Ещё не остывший приятный песок под ногами и шумное течение реки, на которой прыгают лунные блики, освещая нам дорогу. Денис, высокий идиот, который постоянно оказывается инициатором пьяных тусовок, где напивается самый первый. За ним всегда бегают Гоша, испытывающий нездоровую любовь к разноцветным пляжным рубашкам низкий парень, который во время каких-либо конфликтов всегда надеется на защиту со стороны Дениса, в шутку называющий его своим защитником.

– Соня! – крикнул лежащий на песке Денис, поспоривший, что сможет добежать до берега и не упасть с холма, – ну, ты чего там?

– Я сообщение писала, подожди!

Соня была хрупкой невысокой девушкой с синими волосами, приятно чувствующая себя в компании двух парней, считая их своими неродными братьями, с которыми можно и выпить и серьёзно поговорить.

– Вставай дурак, пока не закопали! – Соня засучила рукав большой зелёной рубахи и протянула руку, поставив ноги шире, ожидая, что крупный и сильный молодой человек повалит её на песок.

– Небо сегодня звёздное, посмотрите! – после небольшой паузы, к Денису подошёл и Гоша, склонившись над ним.

– К чёрту тебя! – Девушка схватила стоящего парня и упала вместе с ним на песок, где теперь они втроём смотрели на звёзды, прогоняя абсолютно все негативные мысли, которые приходили к ним в головы.

– Да что это блин такое? – Денис постоянно ёрзал и искал предмет, который впился ему в спину.

Денис откопал странный камень и поднял его над собой.

– Что это? – Спросила Соня.

– Наверное, какая-то игрушка. – Гоша отряхнул шорты от песка и подбежал к другу.

Мы стояли и как дети смотрели на странный каменный с идеально гладкими основаниями кубик, ещё отдающий теплом в ладони. На нём не было ни песчинки, ни царапины и не единого скола, посчитав очень большим счастьем, найти такой идеальный камень.

– Он тёплый, ещё теплее, чем был, когда я его поднял, – Денис протянул камень Соне, чтобы она сама убедилась, – чувствуешь?

– Твою мать! – только-только прикоснувшись к камню, девушка выронила его.